

АЛЕКСАНДР ЧАНЦЕВ

БУНТ КРАСОТЫ

*Эстетика Юкио Мисимы
и Эдуарда Лимонова*

2-е издание, исправленное и дополненное

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 82.09
ББК 83.3
Ч18

Чанцев А.

Ч18 Бунт красоты : Эстетика Юкио Мисимы и Эдуарда Лимонова / Александр Чанцев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 326 с. — (Серия «Литература и искусство»).

ISBN 978-5-517-10767-1

Юкио Мисима стал широко известен в России с начала 1990-х годов, при этом одним из первых его читателей был Эдуард Лимонов, принявший не только литературные особенности японского писателя, но и его жизненное кредо — эстетическую систему в широком смысле.

Анализу этой творческой рецепции и посвящена настоящая книга. На широком материале, включающем литературоведческий, культурологический, философский и политологический контексты, автор исследует, как эстетика Мисимы — темы героизма, войны, революции, идеализация молодости и прекрасного тела, наконец, феномен непостижимой красоты, неразрывно связанной со смертью, — отразилась в фигуре вечного бунтаря Лимонова. Обоснования сходства двух писателей не исчерпываются текстуальными перекличками, но также рассматриваются в плане их биографий (страстное увлечение всем западным в начале жизни и всем национальным в ее конце, эпатажный образ «неудобного писателя» и др.) и глубже — в сознательном житнетворчестве, непреклонном следовании своим эстетическим идеалам.

Второе, исправленное и дополненное издание публикуется с приложением статей автора, конкретизирующих и расширяющих контексты исследования. Книга адресована литературоведам, философам, культурологам, а также всем интересующимся творчеством Юкио Мисимы и Эдуарда Лимонова.

УДК 82.09
ББК 83.3

ISBN 978-5-517-10767-1

© Чанцев А. В., 2024

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Судьба этой книги — и это уже можно сказать по прошествии лет — была не самой банальной, не как у описываемых в ней персонажей, конечно, но она на них явно равнялась. Когда я предлагал в 2008 году ее рукопись различным издательствам, список отказавшихся печатать был весьма внушителен, в два десятка примерно: Эдуард Лимонов относительно недавно вышел из тюрьмы, был политически активен и, как бы сейчас сказали, весьма «токсичен»... Регистр колебался от трагического (уже одобренный грант на книгу отозвали в самый последний момент, пробившее его издательство и автор были более чем обескуражены) до комического — один из весьма известных издательских домов ухватился за идею издания, лишь с небольшим условием, минимизировать в этом по-плутарховски двойном жизнеописании роль Лимонова, а, еще лучше, и вовсе его снять-убрать. Сам Лимонов, позволю себе небольшой мемуар, купил ее буквально в первый день продаж: как мне сказал Борис Куприянов в «Фаланстере», «заходил тут один из героев вашей книги, купил ее». И потом разразился в «Живом журнале» рецензией — дескать, роль Мисимы в его творчестве и жизни автор сильно преувеличил (кому же из первых нравится, когда тебя сравнивают с кем-то и в чем-то называют вторым?). Столько же, даже больше двух десятков, было и откликов на книгу после ее

выхода — хвалебных и резко отрицательных, два абзаца в женском журнале и академическая статья в «Новом литературном обозрении», в глянце (вызывает сейчас такую же ностальгию, как и «ЖЖ», правда?) и толстых журналах (а вот они выжили, кто бы мог поверить).

Что приятнее, эта книга — благодаря ее фигурантам, будем объективны, — стала не только самой популярной из всех моих семи книг, но и до сих пор живет своей жизнью, более скромной, но все же. Она принесла и продолжает приносить мне друзей и френдов — тех, кто купил ее и нашел автора в соцсетях, не смог купить, но просит подсказать, где раздобыть, просто хочет обсудить ее или поблагодарить. Спасибо! Или же забавные конstellляции сложились в мире академическом — позволю себе этот отчасти самовосхвалительный пуант, дабы и разбавить во многом трагические темы самого «Бунта красоты». Теоретических — а как я в свое время спешил с изданием, боясь, что меня опередят! — работ ни о Мисиме, ни о Лимонове на русском до сих пор не появилось, поэтому мне не раз присылали статьи и работы, которые, скажем так, изрядно опирались на положения моей книги. Интересным опытом было в качестве оппонента писать отзыв на диплом, в котором мне пришлось оценивать свой собственный текст (благодарная студентка, помню, настояла и привезла мне к дому коньяк), или, буквально этим летом, один магистр прислал мне свою статью, где доказательная база строилась на протяжении всей работы примерно так: как сказано в «Бунте красоты»... это подтверждает и сам Мисима...

Когда же Вадим Назаров из «Пальмиры» предложил мне переиздать эту книгу, мы решили ничего в ней не менять и издать в том же виде, как она вышла в таком далеком уже 2009 году, лишь добавив к ней раздел бонус-треков, статей, конкретизирующих и расширяющих контексты книги. Разу-

меется, издавались с тех пор новые переводы Юкио Мисимы, как выходили и новые книги Эдуарда Лимонова, сам он умер (а книги продолжают выходить) и — по нашей извечной моде не замечать и шпынять при жизни, а после поминок тут же называть улицы и городить памятники — был объявлен классиком, да и вообще мир ускорился и завел моду кардинально меняться чуть ли не каждый день... И пусть эта книга останется таким небольшим документом той эпохи — с отзвуком зарисовок свободы 90-х, странной межеумочности нулевых, с некоторыми ее констатациями тенденций и прогнозов, которые сбылись ли, не сбылись, но тоже тем самым говорят о тех и нынешних временах.

В конце концов, в теме красоты у Юкио Мисимы и Эдуарда Лимонова ничего не изменилось, слава *ками* и *они*.

Александр Чанцев

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Тема этой книги — восприятие эстетики Юкио Мисимы в России, а именно реализация идей Мисимы в творчестве Эдуарда Лимонова и некоторых его последователей — может, пожалуй, на первый взгляд показаться как минимум неожиданной. Однако при ближайшем рассмотрении подобное сравнение перестает видаться таким уж странным.

Так, достаточно иметь в виду, что Мисима является одним из любимых писателей Лимонова, что Лимонов прекрасно знаком как с творчеством, так и с биографией Мисимы, и чуть ли не во всех его книгах можно найти упоминания о Мисиме. Не будет преувеличением сказать, что Лимонов является своеобразным «продолжателем дела Мисимы», потому что он не только использует элементы художественной системы Мисимы, но и развивает их, идет дальше по тому пути, по которому шел Мисима. И это касается не только книг, но и жизни.

Говоря о творческом сходстве двух писателей, можно выделить такие важные и общие элементы в их прозе, как эстетика молодости, прекрасного тела, тема героя, войны, революционного восстания, смерти и т. д. В биографиях же Мисимы и Лимонова важно отметить как внешние переклички — увлечение западничеством в начале жизни, латентную гомосексуальность, скандальный имидж «неудобного писателя» в родной стране, популярность за гра-

ницей, увлечение национализмом и попытка революционного восстания, так и внутренние — мотив жизнотворчества, стремление самому творить свою биографию и творить ее прежде всего в соответствии с идеалами своей эстетической системы.

Об успехе этих творческих и жизненных стратегий, об актуальности обоих авторов не только для нашего литературного процесса, но и для общества в целом говорит многое. Эдуард Лимонов (1943 г. р.) постоянно появляется на обложках глянцевого журналов, до самого недавнего времени был частым гостем политических ток-шоу, становится эпицентром различных медийно-политических скандалов¹, а в 2004 году стал еще и героем фильма («Русское» А. Велединского о харьковской молодости писателя).

Что касается Юкио Мисимы² (1925–1970), 80-летие со дня рождения которого недавно отметили во всем мире, то его

¹ «Сам писатель Лимонов <...> находится под подозрением в организации всех проходящих в стране акций протеста — от митингов пенсионеров до пикетов учителей Беслана...» // Афиша. 2005. № 2. С. 17. Само же присутствие Лимонова в медийном пространстве расценивается некоторыми как пропаганда фашизма, ксенофобии и вообще чуть ли не всего негативного в современной России. Так, В. Якеменко (в то время — лидер политического движения «Наши») бьет тревогу: «Тому же Лимонову отдают страницы глянцевого журналы <...> Тем самым фашиста, не отказавшегося ни от фашизма, ни от его отдельных „героев“, представляют эдаким эстетом, интересным для читателей дорогих журналов. На смену эстетизации фашизма пришла гламуризация фашизма». Якеменко В. На смену эстетизации пришла гламуризация фашизма // Гламурный фашизм. М.: Европа, 2006. С. 6–7. Впрочем, в этой брошюре, в которой, в частности, цитаты из Лимонова должны продемонстрировать рост неонацистских тенденций в России, в фашисты записаны В. Панюшкин, А. Боссарт и даже В. Новодворская...

² Японские имена собственные даются в «русифицированном» виде, то есть сначала пишется имя, потом фамилия (в японском — наоборот), которые и склоняются. Источники на японском привлекаются лишь в самых необходимых случаях. В транскрипции японских слов двоеточие обозначает долготу звука.

книги регулярно переиздаются в нашей стране, сам же он, как мне представляется, был тем подготовительным этапом, который предвосхитил в нашей стране не только приход ловца загадочных овец Харуки Мураками и других современных японских авторов, но и тот бум японской литературы и культуры в России¹, что мы наблюдаем сейчас. При этом, в отличие от того же Мураками, переведенного на русский язык почти уже полностью, не менее плодовитый Мисима не может похвастаться подобными успехами...

¹ О восприятии Мисимы, Мураками и, шире, рецепции японской литературы в нашей стране см.: *Чанцев А.* После моды на Мураками // Новое литературное обозрение. 2004. № 69. С. 240–256.